

П. ЧЕСНОКОВА
(Волгоград)

ДЕОНИМИЗАЦИЯ ЧЕШСКИХ И РУССКИХ ГЕОРТОНИМОВ

Рассматривается деонимизация чешских и русских геортонимов. Подчеркивается, что отагионимичные апеллятивы обладают широкими деривационными связями.

Ключевые слова: ономастика, деонимизация, оним, апеллятив, геортоним, агионим.

В Словаре русской ономастической терминологии деонимизация определяется как переход онима в апеллятив без аффиксации (напр. Ампер → ампер, Бойкот → бойкот и др.), а в примечании добавлено, что отмечены следующие виды таких переходов: а) имя лица → лицо; б) имя лица → вещь; в) название места → вещь; г) имя лица → действие; е) имя лица → единица измерения [3, с. 55]. Термин *апеллятивация* обозначает то же, что и деонимизация (Там же, с. 37).

В чешском и русском языках находим большое количество апеллятивных лексем, имеющих свои корни в названиях праздников. С точки зрения экстралингвистических характеристик можно разделить апеллятивы, образованные от геортонимов, на две группы. Первую составляют те, которые непосредственно связаны с самым праздником (обозначают некий обрядовый предмет, блюдо, участника/персонажа обряда или сам обряд), а вторую – имеющие отношение к празднику лишь во временном аспекте.

С лингвистической точки зрения отгеортонимичные апеллятивы при переходе остаются в неизменной форме (за исключением написания с прописной буквы), т.е. являются омонимами своих имен-источников (Пасха → *пасха* (творожный десерт, приготавливаемый на Пасху); Letnice → *letnice* (суп, приготавливаемый в троицкий период), Mikuláš → *mikuláš* (подарок, врученный в этот праздник) и др.) или представляют собой дериваты исконных названий (Пасха → *пасочница* (деревянная форма в виде пирамиды для изготовления творожной пасхи); Vánoce → *vánočka* (сладкая плетенка, которую выпекают на рождественские праздники) и др.).

А.В. Суперанская различает полный и ситуативный переход собственных имен в нарицательные. При полном ономическое существительное полностью отрывается от породившего его собственного и становится его омонимом, а при ситуативном – собственное имя привлекается в порядке сравнения (когда у него достаточные коннотации) [4, с. 115].

У геортонимов находим примеры полной деонимизации. Единственной разницей, без сомнения, является тот факт, что такие омонимичные апеллятивы не до конца теряют связь с именем-источником, т.к. обо-

значают реалии, принимающие участие в самом празднике. Чаще всего это обрядовые предметы, блюда, персонажи.

Результатом деривационных процессов при деонимизации часто является смена частеречной принадлежности апеллятива. Как отмечает А.В. Суперанская, «превращаясь в нарицательное, имя может перестать быть существительным и изменить свою парадигму на соответствующую другой части речи» [4, с. 115]. Наш анализ показал, что от геортонимов кроме нарицательных имен образованы имена прилагательные, глаголы и наречия. «Поскольку глаголы, прилагательные и наречия всегда понятийны, образование этих частей речи от имен собственных свидетельствует о полной апеллятивации именных основ» (Там же).

Самую большую группу составляют имена прилагательные, т.к. их теоретически можно образовать от всех названий праздников: *рождественский, пасхальный, троицкий, масленичный, купальский, первомайский* и др.; *vánoční, velikonoční, dušičkový, masopustní, tříkrálový, aprílový, prvomájový* и др. По данным примерам видно, что среди них есть сложные имена прилагательные, именем-источником которых является геортоним-словосочетание (*первомайский; prvomájový, tříkrálový*) или геортоним-компонит (*masopustní*).

Прилагательные вместе с существительными образуют словосочетания, обозначающие реалии праздника/праздничного действия или имеющие отношение к празднику лишь во временном аспекте.

К первым можно отнести наименования *масленичные костры, богоявленская вода* (вода, освещенная на праздник Богоявления), *громничная свеча* (свеча, освещенная в день Громниц (Сретенья) и защищающая от грома и молнии), *ильинская кость* (кость съеденного в день св. Ильи животного, которой приписывают магические свойства) / *hromniční svíce* (громничная свеча), *svatojánský oheň* (огонь, который разводят в день св. Яна, «купальский огонь»), *tříkrálový voda* (богоявленская освещенная вода), *tříkrálový křída* (мел, который освещают на Богоявление; им пишут над дверью первые буквы имен царей и год “К+М+В 2010” – надпись имеет защищающую функцию) и др. Все эти словосочетания обозначают обрядовые предметы праздника. *Средокрестное печенье* (пекут на четвертой неделе Великого поста, Средокрестной), *четверговые просфоры* (пекут на Великий четверг), *благовещенская просфора* (пекут на Благовещение), *кесаретский поросенок* (зажаренный поросенок в Васильев день – день Василия Великого, архиепископа Кесарийского); *velikonoční vejce* (пасхальные яйца), *vánoční buchta* (см. выше *vánočka*), *martinské rohlíky* (рогалики, приготавливаемые в день св. Мартина), *mikulášské hubinky* (сладкое печенье, приготавливаемые в день св. Микулаша) и др. – названия обрядовых блюд.

Во вторую группу словосочетаний входят те, которые обозначают предметы/явления, имеющие пря-

мое отношение не к самому празднику/праздничному действию, а к его временному параметру. Такие словосочетания обозначают погодные условия дня (*крещенские морозы, сретенские оттепели, покровские заморозки, введенские грязи; letniční vátr* и др.), другие приметы (*новогодние каникулы, рождественские каникулы; vánoční prázdniny* – «рождественские каникулы», *svatodušní housata* – «гусята, вылупившиеся в троичский период»).

Отгеортонимичные нарицательные имена в чешском и русском языках образованы:

а) аффиксацией из имени-источника → Святки > *святочник, святочица* (ряженные в период святок), Крестовая неделя > *крестовик* (хлеб), Пасха > *пасочник* (прихожанин на пасхальной утрене); *masopust* > *masopustník* (ряженные в период «святок»/ пороса, убитое в этот период), *obžínky* > *obžinek* (хлеб, который дарили жнецам после жатвы), *máj* > *májka* (береза или ее верхушка, украшенная лентами, воздвигнутая на первое мая), *Družebná neděle* > *družebance* (калачи, которые выпекали на четвертое воскресенье Великого поста), *Štědrý večer* > *štedrovka* (то же, что и *vánočka* / смесь блюд – еда для прислуги (реже для скота) в канун Рождества) / *štedračka* (густой суп, который готовят в канун Рождества) и др.;

б) универбацией с последующей аффиксацией → *пасочная форма* > *пасочница, пятничкие церкви и монастыры* > *пятницы* (т.е. церкви и монастыры, посвященные Параскеве Пятнице); *svatodušní housata* > *svatodušky, hromniční svička* > *hromničky, božihodová polévka* (суп, который готовят на Рождество) > *božihodka, martinské rohlíky* > *martiny, vánoční buchta* > *vánočka* и др.

в) деадъективацией (в чешском языке) – эллипсированием словосочетания с последующим переходом прилагательного в существительное: *matějská pouť* > *matějská, štěpánská koleda* > *štěpánská* и т.п.

В чешском языке также наблюдается переход отагионимичного геортонима (т.е. геортонима, образованного от имени святого – агионима) в апеллатив с последующей аффиксацией, которая является типичной для образования гипокористических форм личных имен. Для мужского рода используются суффиксы *-ík, -íček, -ínek*, для женского – *-ka*. В чешском языке эти суффиксы имеют деминутивно-мелиоративный характер. Напр. *Lucie* > *lucka, lucky* (pl.) (обядовый персонаж; ряженные в день св. Луции девушки), *Barbora* > *barborka, barborky* (pl.) (обядовый персонаж; ряженные в день св. Луции девушки / вишневая веточка, срезанная незамужними девушками в день св. Барбары; если она распусться на Щедрый день 24 декабря, то девушка выдет замуж), *advent* > *adventik* (колокольчик, которым звонят каждый вечер только в период адвента), *Ondřej* > *ondřejka* (свинцовый шарик, который незамужние девушки кидают в день св. Ондreja на крышу; место его падения показывает, откуда придет жених), *Martin* > *martínek* (пирующий, распущен-

ный человек). В некоторых случаях у деривата меняется грамматический род (с исконно мужского на женский): *máj* (м.р.) > *májka* (ж.р.) – (береза или ее верхушка, украшенная лентами, воздвигнутая на первое мая), *Valentýn* (м.р.) > *valentýnka* (ж.р.) – (открытие-признание в любви, даренная на день св. Валентина), *Prokop* (м.р.) > *prokopka* (ж.р.) – цыпленок, вылупившийся к празднику святого Прокопа; *Jakub* (м.р.) > *jakubka* (ж.р.) – груша, плоды которой поспевают к празднику святого Якуба, а также плоды этого дерева) и др. Можно добавить, что подчеркнутые дериваты теоретически не нуждаются в таком изменении рода, т.к. обозначают предметы, названия которых среднего рода (*kuře* – ‘цыпленок’, *přání/přáníčko* – ‘открытие’).

В русском языке подобный процесс обнаруживается реже: Филипп > *филипповка* (шестирукая кукла-оберег; ее изготавливали женщины в Филиппов день, для обеспечения успеха в домашних работах), Валентин > *валентинка* (открытие-признание в любви, которая дарится на День св. Валентина).

От геортонимов образованы также наречия (*vánočně, masopustně*) и глаголы. В чешском языке глаголы образованы суффиксами: а) *-ovat – štedrovat* (праздновать рождественский сочельник / есть в рождественский сочельник / колядовать), *koledovat* (колядовать), *hodovat* (пировать), *štěpánovat* (обрядное бросание овса перед церковью в день св. Штепана), *martinkovat* (*богато пировать*), б) *-et – štedrovečeret* (то же, что *štedrovat*), а в русском языке суффиксами: а) *-ить – варварить* (праздновать, кутить, гулять, пить / сильно морозить [2. Т. I. С. 164], *ссавить* (праздновать, пить, гулять (Там же), *николить* (праздновать никольщину/пить, гулять, пьянствовать (Там же. Т. II. С. 546); б) *-ать – святочничать* (праздновать Святки (Там же. Т. VI. С. 160)), *суботничать* (праздновать день суботний, какъ жида и суботники/ поститься по суботамъ (Там же. С. 353); в) *-овать – суботствовать* (праздновать день суботний, какъ повелѣно ветхозаветникамъ (Там же. С. 160), *кол(е)ядовать* (славить Христа, ходить о святкахъ по домамъ, съ пѣснями, собирая подачки/ побираться, просить милостыню (Там же. Т. II. С. 136).

Семантика глаголов показывает, что изначальное значение празднования конкретного дня в некоторых случаях получило переносное значение празднования вообще. Некоторые из таких глаголов могут образовать совершенный вид (*nakoledovat, vykoledovat*) или даже возвратную форму глагола совершенного вида (*проссавиться, проварвариться, поколядовать; vykoledovat si, nakoledovat si*).

Некоторые отагионимичные геортонимы образуют целые гнезда дериватов [1, с. 7]. Например, *коляда* > *коляда, колядка, колядный, колядский, колядовать, колядование, колядовщик, колядовищица, поколядовать* [5, с. 457]; (*svatý*) *Martin* > *martinkovat* (‘богато пиро-

вать'), *martinkování* (отглагольное существительное со значением глагола *martinkovat*), *martínek/martínek* ('пирующий, распущенный человек'), *martinské rohlíky* (мартинские рогалики – 'обрядовая выпечка, выпекаемая в день св. Мартина'), *martiny*, *svatomartinské pečivo* (то же, что *martinské rohlíky*), *svatomartinská husa* (святотомартинский гусь – 'жаренный гусь, приготавливаемый в день св. Мартина'), *martinská sýpka* ('выплата прислуге, продление или заключение с ней новых договоров в день св. Мартина') и др.

Итак, чешские и русские геортонимы в процессе деонимизации переходят в апеллятивы без изменений, т.е. апеллятивы являются омонимами своих именованных источников или чаще геортонимы служат производной основой для образования апеллятивов. От отагионимичных геортонимов образованы существительные, прилагательные и глаголы, которые в свою очередь составляют целые словообразовательные гнезда.

В целом существенной разницы в процессе деонимизации геортонимов в чешском и русском языках не наблюдается, т.к. то или иное проявление данного процесса имеет место в обоих языках.

Литература

1. Валенцова М.М. Терминология календарной обрядности чехов и словаков: автореф. ... канд. филол. наук. Москва, 1996. 25 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз. Медия, 2006.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 365 с.
5. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2-х т. Т. 1 : Словообразовательные гнезда. А – П. М. : Рус. яз., 1985.

Deonimization of Czech and Russian geortonyms

There is considered the deonimization of Czech and Russian geortonyms. It is noted that otagonimic appeals have wide derivational relations.

Key words: *onomastics, deonimization, onym, appeal, geortonym, agionym.*